УРАЛЬСКИЙ

следопыт

4

1966

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Этот рассказ посвящен владивостокскому подпольщику и чекисту Васе Исаеву. Автор его — участник борьбы с белогвардейцами и интервентами в Сибири и на Дальнем Востоке Михаил Андреевич Маркевич, ныне персональный пенсионер.

- Михаил Маркевич
  -
  - Страшная ночь
  - На распутье
  - Юный подпольщик
  - В ловушке
  - Поиски
  - Спасение
  - Снова в строю
  - Конец бандита Исмагилова
  - До последнего дыхания

Михаил Маркевич
Чекист Вася Исаев

Этот рассказ посвящен владивостокскому подпольщику и чекисту Васе Исаеву. Автор его — участник борьбы с белогвардейцами и интервентами в Сибири и на Дальнем Востоке Михаил Андреевич Маркевич, ныне персональный пенсионер.

ЧЕКИСТ ВАСЯ ИСАЕВ

Впервые я увидел его в сентябре 1927 года во Владивостокском окружном отделе ОГПУ, куда был переведен на работу. В одном из кабинетов рядом со мной оказался молодой чекист невысокого роста, с очень смуглым лицом и вьющимися каштановыми волосами. Левую щеку от глаза до угла рта прорезал глубокий шрам. Собственно, глаза не было, на его месте находилось запавшее веко. Когда чекист двинулся с места, я заметил, что он хромает. «Кто он, этот молодой человек, в каких переделках ему довелось побывать?» — невольно пришло в голову.

Вскоре состоялось мое знакомство с чекистом, постепенно переросшее в дружбу.

Страшная ночь

Двадцатилетнего чекиста звали Василий Исаев. Товарищи же, отнюдь не склонные к проявлению сентиментальности, называли его просто и ласково: Вася.

Родился Исаев во Владивостоке. Его отец, портовый грузчик, был огромного роста и отличался недюжинной силой. Домой он приходил обычно мрачный и молчаливый. Но когда бывал в хорошем настроении, небольшая низкая комната наполнялась смехом и шумом. Однажды отец подхватил сына на руки и хотел подбросить кверху, но тут раздался тревожный голос матери:

— Что ты делаешь! Разобьешь мальчишке голову о потолок!

Отец поставил Васю на ноги, весело сказал:

— Ничего, Маруся. Скоро по-человечески заживем. И тогда я обоих вас подброшу под самое небушко.

Мать тихо отозвалась:

— Эх, Степа, Степа. Буйная твоя головушка. — Потом вдруг почему-то заплакала и уткнула лицо в широкую грудь мужа.

Отец осторожно гладил ее по голове громадной ручищей, басил:

— Прогоним этих кровососов, ей-ей. Придет наш праздник.

Ночью в комнату ворвались вооруженные люди и стали избивать отца.

Мать бросилась к нему на помощь, но ее грубо оттолкнули. Мальчик ждал, что отец даст отпор бандитам, выгонит их из комнаты. Но он почему-то молчал, и только в глазах его были гнев и ненависть.

Брань и шум продолжались. На Васю упало одеяло, накрыв с головой, потом что-то тяжелое. Наконец все смолкло.

Прошло немало времени. Послышались осторожные шаги и голоса. Мальчик выглянул из-под одеяла. В утреннем полумраке он увидел пожилого мужчину и женщин.

— Вот он, парнишка! — обрадованно проговорил мужчина, помогая Васе подняться.

В комнате валялись исковерканные, изломанные вещи. Но самым страшным, что мальчику бросилось в глаза, были красные пятна. Они начинались с середины пола и тянулись к порогу, превращаясь в сплошную ленту. У дверей женщины наклонились над чем-то, причитали и всхлипывали. Но вот они засуетились, протискиваясь в сени. Мелькнули неестественно белые босые ноги матери.

Вася оцепенел.

Мужчина печально посмотрел на мальчика, шумно вздохнул.

— Один ты остался, парнишка, на свете. Все порушили злодеи. Мать убили, и отец, почитай, пропал. Раз увели в застенок, то живым оттуда не выпустят. Эх, взял бы я тебя, да ведь и мне тогда крышка. Не только мне, а и ребятишек всех изничтожат. А ты вот что, паренек, беги скорее отсель. Не ровен час, опять нагрянут... Беги, дорогой. Ну-ка, давай одеваться.

На распутье

После незабываемой, страшной ночи Васю случайно встретил и приютил старик Евлампий Козлов. Он был одинок, занимался изготовлением детских игрушек и продавал их на базаре. В прошлом сельский учитель, Козлов занялся обучением мальчика и радовался его быстрым успехам. У приемыша, к тому же, оказались золотые руки. В течение короткого времени он научился так ловко мастерить игрушки, что старик только крякал от удовольствия.

Совместная жизнь Васи и деда Евлаши продолжалась два года. Однажды они шли по Алеутской улице. Из-за угла в сопровождении вооруженной охраны показалась колонна заросших, изможденных людей. Вася побледнел и с криком «Папа! Папа!» бросился на мостовую. Старик успел схватить его и с трудом оттащил на тротуар.

— Успокойся, Васенька... Христос с тобой, ты ошибся, — говорил он, дрожа.

Вася не сопротивлялся, но его било как в лихорадке.

Весь день он молчал, ничего не ел, а ночью внезапно вскакивал с постели и сидел, уставившись в одну точку. Рано утром Вася подошел к старику и прерывисто заговорил:

— Дедушка, дорогой... Прости меня. Но не могу я так... Спокойно жить, делать игрушки... Спасибо тебе за все. Ты был для меня вместо отца. — Подросток поцеловал растерявшегося Козлова и быстро скрылся за дверью.

...И Вася оказался с жизнью один на один. Он страстно хотел бороться с теми, кто убил его мать и отца. Но как это сделать? Скоро голод привел его на железнодорожный вокзал. Толстый, холеный иностранец с ног до головы окинул недоверчивым взглядом подростка, прежде чем разрешил взвалить на спину тяжелый объемистый чемодан. Вася задрожал от негодования и обиды, когда господин, расплачиваясь, брезгливо бросил ему под ноги несколько монет.

По улице проносились пролетки, тянулись вереницы людей. В этом шумном потоке в глаза бросился китаец-кули. Худой, с морщинистым желтым лицом, он с трудом передвигал ноги, таща доверху нагруженную тележку. Рядом, по тротуару, шагал высокий мужчина в цилиндре и со стеком в руке — хозяин поклажи.

Впереди, окутанный дымом, показался автомобиль с американскими солдатами. Он несся прямо на тележку. Напрягаясь изо всех сил, кули хотел свернуть с дороги, но

внезапно поскользнулся и упал на мостовую. Автомобиль опрокинул тележку и под гогот солдат помчался дальше. Узлы и чемоданы разлетелись в стороны. Мужчина в цилиндре во все горло заорал на китайца, но тот не поднимался. Через минуту на бедного кули посыпались яростные удары. Послышались умоляющие возгласы:

— Добрый капитана, хороший капитана, моя не виновата! Моя слабый еся!

Вася очутился рядом с хозяином, угрожающе крикнул:

— Не смей издеваться!

Господин замахнулся на него стеком. Вероятно, подростку пришлось бы туго, но чьи-то сильные руки схватили его и подняли в воздух. В ближайшем переулке, стоя на земле, Вася с любопытством смотрел на незнакомого мужчину в засаленной кепке. Тот начал с похвалы:

— Молодец, паренек, что не терпишь такого. Только... Да ты кто, как звать-величать?

— Вася. Василий Исаев.

— Родители есть?

— Нет, дяденька, — глухо ответил подросток. — Убили их белые бандиты.

— Ах, вот оно что. Понятно, — проговорил незнакомец. — С кем же ты живешь?

— Ни с кем. Один.

— Так не годится. А ну-ка, пошли со мной. Что-нибудь придумаем.

Юный подпольщик

Рабочий Степан Полевой оказался тем человеком, который помог Васе связаться с большевистским подпольем. Вскоре юркий подросток стал появляться на рабочих окраинах, проворно наклеивал на стенах домов и заборах листовки и тут же исчезал. Но особенно привлекала его пристань. Однажды он пришел туда поздно вечером. Только что кончилась разгрузка парохода, и рабочие группами и в одиночку расположились на отдых.

Вася достал из-за пазухи пачку листовок, подбросил ее кверху. Рабочие быстро хватали разлетевшиеся листки и принялись их читать.

— Полундра! — раздался предупредительный возглас.

Листовки мгновенно исчезли в карманах и под робами грузчиков. Подросток притаился за штабелем ящиков.

Появились вооруженные полицейские. Среди них находился штатский. Вася узнал в нем шпика, обычно шнырявшего целыми днями на пристани.

Полицейские начали обыскивать грузчиков и тех, у кого обнаруживали листовки, отводили в сторону. Шпик шепнул что-то одному из полицейских и вместе с ним бросился к бочкам и ящикам.

— Вот он, держите! — завопил шпик.

Фигурка подростка замелькала в узком извилистом проходе.

— Стой! Стой!

Раздались свистки.

«На пароход, там меня не найдут!» — решил Вася.

Он проскочил трап и кинулся к мостику, ведущему на среднюю палубу. Добежав до перил, бросился вниз головой. Долго плыл под водой, потом перевернулся на спину и осторожно появился на поверхности, чтобы передохнуть и осмотреться. На палубе было тихо. Видно, полицейский и шпик сбились со следа. Вася уплывал все дальше и дальше, пока не оказался в безопасности.

В ловушке

Опыт подсказывал Васе, что действовать надо с большой осторожностью. Как-то, отправившись расклеивать листовки, он заметил, что сзади появились трое парней. Вася стал колесить по улицам, но парни не отставали. Неужели «хвост»? Так повторялось и в последующие дни. Ловкость и находчивость каждый раз помогали юному подпольщику. Он то незаметно исчезал в проходных дворах, то на ходу вскакивал в трамвай, а однажды, разбежавшись, прыгнул, к изумлению пассажиров, в отчалившую от берега джонку. Однако Вася не сообщил о своих подозрениях Полевому. Это была тяжелая ошибка.

В праздничный день подросток отправился на Мальцевский базар. Ведь там в это время бывает немало рабочих. Затерявшись в густой толпе, быстро раздал листовки. Теперь оставалось наклеить несколько штук на заборе. К нему и направился Вася, как вдруг почувствовал, что его крепко схватили за руки.

Окровавленный, в изодранной одежде, Вася оказался в белогвардейской контрразведке. Прямо перед ним за столом сидел человек в английском френче с полковничьими погонами. Это был сам начальник контрразведки Киселев. На Васю смотрели жестокие, стального цвета глаза.

— Ну что, Вася, — послышался рокочущий баритон, — как, брат, дела? Вон как разукрасили тебя. А все сам виноват. Не надо было сопротивляться. Мы зла тебе не сделаем. А вот большевики воспользовались твоей неопытностью и толкнули на гибельный путь. Нам, Вася, все известно, и ты должен только подтвердить некоторые вещи... Наказывать тебя не собираемся, не беспокойся, а вот наставить на путь истинный — это наша святая обязанность. Ты честный, доверчивый парень. Большевики, брат, ловко умеют прикидываться смелыми, благородными людьми, а в действительности они жалкие трусы. На опасное дело посылают таких вот подростков, а сами прячутся в кустах. Ты, конечно, знаешь, где они отсиживаются. Не так ли?

Полковник пытливо смотрел на юного подпольщика, но тот молчал.

— Ты что, не слушаешь меня?

— Слушаю.

— Вот и хорошо, дружок. Назови, пожалуйста, всех подпольщиков, которых знаешь. Я, разумеется, тотчас освобожу тебя. А чтобы ты мог по-человечески жить, дам денег.

— Деньги — за предательство?

— Ну зачем так, — пожал плечами контрразведчик. —

Большевики — наши общие враги. Не было бы их, нам не пришлось бы с тобой встречаться при таких печальных обстоятельствах. Ведь ты должен одеваться, обуваться? Должен. А на все это нужны деньги.

Киселев умолк, ожидая ответа. Стенные часы отсчитывали секунду за секундой. Казалось, вот-вот должен наступить какой-то страшный момент. И он наступил.

Вася рванулся к столу.

— Дешево хочешь купить!

Начальник контрразведки вскочил:

— Эй, там, ко мне!

В комнате появилось сразу несколько человек.

— Вытянуть из этого щенка все, что он знает!

Поиски

Исчезновение Васи взволновало подпольщиков, особенно Полевого. И он первым отправился на поиски.

Полевой решил начать с Мальцевского базара. Здесь он долго ходил, прислушиваясь к разговорам, и, не заметив ничего заслуживающего внимания, хотел уже отправиться дальше. Неожиданно его взгляд привлекла группа мальчишек у забора. Один из них энергично жестикулировал и что-то рассказывал приглушенным голосом. Подпольщик повернул назад и медленно двинулся вдоль забора.

— Вот тут, — говорил рыжий паренек лет двенадцати, — сам видел, как Ваську схватили...

Через плечо у рассказчика висела клетка с двумя синицами.

— Эй, хозяин, — начал Полевой. — Поди, синицы-то самцы?

Мальчонка встрепенулся.

— А вот и нет, дяденька. В аккурат для разводки парочка!

— Значит, мне везет. — Степан вплотную подошел к ребятам. — Забираю твой товар. Сколько просишь?

— По рублевке за синицу.

— Ладно. Согласен даже набавить. Только ты не откажи, донеси клетку до дому.

— А где вы живете?

— Недалеко. Да мы вместе пойдем. Надо мной, понимаешь, приятели издеваются, что птичек покупаю. Так я уж вперед с пустыми руками отправлюсь, а ты сзади следуй. Понял?

— Понял, дяденька.

— Ну, пошли.

Ребята проводили своего товарища завистливыми взглядами.

На Светланке, у кафе, Полевой остановился, подозвал мальчика.

— Пирожного хочешь?

Юный птицелов вытаращил глаза от удивления.

— А кто его не хочет?

В просторном зале было пусто.

Полевой усадил мальчонку за столик, рядом расположился сам.

— Ну, давай знакомиться. Скажи, как тебя зовут?

Юного птицелова звали Генкой. Отца у него не было, и ловля птиц была для мальчонки почти единственным средством к существованию.

Официантка принесла пирожного и кофе.

Генка выжидающе посмотрел на Полевого.

— Ешь, Гена, не стесняйся, — сказал тот и принялся, не торопясь, отхлебывать из стакана.

Мальчонка с жадностью набросился на пирожное и запивал горячим кофе.

— Слышал я, — начал Степан, — рассказывал ты ребятам о Васе. Он что, Вася-то, твой знакомый?

— Еще какой знакомый, — с гордостью ответил Генка. — Давно я его знаю. Молодец он, дяденька.

— А кто на него наскочил?

Мальчонка опасливо посмотрел по сторонам.

— Да ты не бойся, считай, со мною все умерло.

— Наскочили эти, значит, шкуры, дяденька. — И Генка перешел на шепот. — Васька — нашенский парень. Когда его потащили, я два листка подобрал. И в этих листках говорится, как, значит, бороться за нашу, рабочую власть.

У Полевого дрогнули черные брови.

— А не знаешь, где теперь Вася?

— Как где? Не иначе, как в контрразведке! Может, Васьки и в живых уже нет... Дяденька, дорогой, — шептал мальчик, — я видал этих самых... замученных. Страшно смотреть!

— Где видал? — насторожился подпольщик.

— Ну там... на свалке.

— На какой свалке?

— В овраге, за городом...

— Гена, ты можешь проводить меня туда? Я должен найти Васю во что бы то ни стало.

Генка задумался, потом твердо ответил:

— Ладно, дяденька.

Спасение

Когда стемнело, Полевой и Генка отправились на свалку. За городом свернули с дороги. Шли по кустарнику, всматриваясь в темноту и прислушиваясь.

Впереди на дороге показались две светящиеся точки и послышался шум автомобиля. Полевой и Генка притаились.

— Контрразведчики, — шепнул мальчик. — Едут с могильника.

— А ты откуда знаешь?

— Приметил. Мимо нашего дома ездят по ночам.

Дальше продвигались быстрее. Минут через десять Генка остановился.

— Пришли, — сказал он.

— Где? — нетерпеливо спросил Полевой.

Мальчик показал рукой в темноту.

— Вон там, дяденька.

Степан достал карманный фонарик и, освещая дорогу, направился в указанном направлении. Вскоре в нос ударил тяжелый, тошнотворный запах. Луч фонарика заплясал по глубокой яме с обвалившимися краями и остановился на чем-то сером, присыпанном землей. И вдруг Полевой увидел, что земля зашевелилась, и до слуха донесся глухой стон. Он прыгнул в яму и, передав Генке фонарик, стал поспешно разгребать землю руками.

Из груди Васи вырывались клокочущие, хрипящие вздохи. Полевой бережно поднял его на руки.

Генка шел впереди, освещая дорогу. Когда показалась окраина города, Полевой спросил:

— Вот что, Гена, не знаешь ли ты поблизости надежного человека?

— Знаю. Есть тут один старичок. Савельичем зовут. Он надежный.

— Веди к нему, Гена.

У домика, обнесенного глухим забором, мальчик шепнул:

— Подождите, дяденька, здесь. Я зайду в дом.

Скрипнула калитка, послышался хриплый лай собаки.

Вскоре Генка вернулся. За ним спешил, прихрамывая, невысокого роста старик.

— Идите за мной, — пригласил Савельич, распахивая калитку.

Через минуту Полевой оказался в комнате с большой русской

печью.

— Клади сюда, — хлопотал хозяин, указывая на широкую деревянную кровать.

Появилась старушка, достала из печи теплую воду.

Вася не приходил в сознание. Все его тело было в кровоподтеках, одна нога оказалась сломанной, левый глаз вытек.

Снова в строю

Шел тысяча девятьсот двадцать четвертый год. Однажды в кабинете начальника Владивостокского окротдела ОГПУ зазвонил телефон.

— Алло! А, это ты, товарищ Полевой? Слушаю. Что? Рекомендуешь хорошего парня? Хромой и с одним глазом? Да ты... Ах, вот в чем дело! Ну что ж, присылай.

Через час в дверь кабинета постучали.

— Войдите.

На пороге показался небольшого роста человек.

— Здравствуйте, товарищ Исаев. Проходите, садитесь. — Начальник указал вошедшему на кресло напротив себя и устремил на него изучающий, пристальный взгляд.

— Значит, хотите поступить на оперативную работу?

— Да, — коротко ответил вошедший.

— Вас рекомендовал Полевой. А он знает толк в людях. Но скажу откровенно, меня смущает одно: кроме верности революционному долгу чекисту необходимы подвижность, физическая выносливость...

— Ваше право — проверить.

Начальник улыбнулся. Ответ ему явно понравился.

Снял телефонную трубку, позвонил. Вошел подтянутый, стройный мужчина.

— Вот что, Зайцев. Пройди с товарищем Исаевым в манеж и проверь по всем статьям. Потом оба вернетесь ко мне.

Зайцев и Вася вернулись через час.

— Ну, как? — спросил начальник, с любопытством глядя на Зайцева.

— Откровенно сказать, результаты сверх ожидания. Стрелял из нагана. Пулю в пулю садит за двадцать шагов. Все другие упражнения — в пределах нормы.

— Так, так. Какой же твой вывод? Подходит товарищ Исаев по физическим данным для оперативной работы?

— Вполне.

— Хорошо. А сейчас проводи его к Осокину, пусть зачислит на все виды довольствия.

Конец бандита Исмагилова

О Рамазане Исмагилове ходили легенды. Бандит ловко пробирался через кордон, и его внезапное появление во Владивостоке обычно сопровождалось дерзкими налетами. Было известно, что в городе живут мать и сестра Исмагилова, но бывает ли он у них — об этом никто достоверно не знал.

Однажды Васю пригласил к себе начальник окружного отдела.

— Хочу, товарищ Исаев, — начал он, — поговорить с тобой по одному важному делу. Перед нами поставлена задача — покончить с Исмагиловым.

— Давно пора, — не выдержал Вася.

— Соль не в этом. А в том, что мы обязаны взять его живым. Но как? Исмагилов — отпетый бандит и, думаю, может пойти на крайность.

— А если эту крайность исключить? — заметил молодой чекист.

— У тебя есть предложения?

— Готовых нет. Но если дадите время — появятся.

— Вот для этого ты мне и был нужен. Недели хватит?

— Думаю, да.

Ровно через неделю, вечером, Исаев явился к начальнику.

— У Исмагилова, — рассказывал он, — действительно есть мать и сестра. Живут они у Тигровой горы в собственном домишке. Появляясь во Владивостоке, бандит наносит обязательные визиты родным, при этом предпочитает глухое ночное время. Следующий его визит ожидается через три дня. Считаю, это самый подходящий случай для нашего знакомства. А пока приходится довольствоваться вот этим. — Вася достал фотокарточку и положил на стол перед начальником.

— Откуда она у тебя? — удивился тот.

— Подарок его сестры, — ответил молодой чекист. — И вообще, товарищ начальник, сестра Исмагилова Фатьма должна играть в предстоящей операции совсем не последнюю роль. Мне просто повезло. Надо сказать, Исмагилов как-то отправил на тот свет некоего Хусаинова, не подозревая, что значит он для нее. И сестра поклялась отомстить братцу.

Далеко за полночь продолжалось обсуждение плана поимки матерого бандита.

...С утра Фатьма отвезла мать к дальним родственникам, а сама стала готовиться к встрече Исмагилова.

В час ночи послышался условный стук в окно. Высокий и

статный, в кожаной куртке, начищенных сапогах и галифе, Рамазан выглядел молодцом. Чисто выбритое смуглое лицо с тонкими усиками, дерзкие черные глаза, неторопливые движения, — казалось, все осталось прежним. Однако на этот раз он держался с необычной настороженностью и подозрительностью. Переступив порог, Рамазан посмотрел по сторонам.

— Проходи, брат, давно тебя жду, — пригласила, склонив голову, Фатьма.

— Где мать? Почему меня не встречает?

— Неделю назад приехала тетушка Зара и забрала маму к себе. Раздевайся, отдохни с дороги.

Рамазан сел за накрытый стол. Фатьма до краев наполнила стакан его любимым вином.

— Вот что, сестра, — начал Исмагилов, — не нравится мне что-то сегодня...

Фатьма сделала обиженное лицо.

— Разве я плохо тебя встречаю?

— Нет, не в том дело... Хорошо, не будем об этом. Выпьем за встречу!

Рамазан не проявил желания освободиться от тяжелого маузера, а рука его слишком часто ложилась на рукоять кинжала, висевшего на поясе.

Часы показывали ровно три, когда Фатьма встала и направилась к двери.

— Стой! — заревел Рамазан, выхватывая из кобуры маузер.

— Брат, — сказала Фатьма, — но мне же надо... — и быстро открыла задвижку.

Грянул выстрел. Фатьма упала. В тот же миг с треском и звоном вылетела оконная рама, и бандит почувствовал, как его голову резко рванули назад. Он невольно вскинул руки, чтобы схватить неожиданного противника. Но в комнате уже появились чекисты.

— Погоди, погоди, — приговаривал силач Бадзюк, заключив бандита в свои железные объятия. — У меня еще никто не вырывался.

Звякнули стальные наручники.

— Молодец, товарищ Исаев! — сказал начальник окружного отдела, когда чекисты докладывали ему о проведенной операции.

До последнего дыхания

В 1929 году, когда участились нарушения границы белогвардейскими бандами, Вася стал добиваться, чтобы его отправили в один из пограничных отрядов. И настоял на своем. Тепло прощались чекисты со своим товарищем.

...Ранним августовским утром советскую заставу обложила крупная, сильно вооруженная группа налетчиков. Показался верховой с белой тряпкой на коротком древке, крикнул:

— Его высокоблагородие полковник Куксенко повелел передать: вам будет дарована жизнь. Складывайте оружие и вяжите своего командира.

В ответ раздалось:

— Слушай, белогвардейский холуй! Передай бандиту Куксенко, что советские пограничники в плен не сдаются!

Верховой поспешно скрылся.

Налетчики зловеще молчали. Потом, прячась в зарослях, открыли огонь из нескольких пулеметов. Затрещали винтовки. Горстка пограничников, укрывшись в деревянном строении с амбразурами, мужественно отбивалась.

Уже целый день шел неравный бой. Один за другим пограничники выбывали из строя. Все ближе подползали налетчики и стреляли почти в упор.

Наконец застава замолчала. Однако бандиты не решались проникнуть в помещение. Но вот в дверях показался боец. Он был окровавлен и едва держался на ногах. Бандиты лежали на земле не шевелясь.

— Что, испугались, доблестные вояки? — собрав последние силы, заговорил боец. — А где же ваш атаман? Иди сюда, храбрый Куксенко, не бойся. С тобой хочет познакомиться пограничник Василий Исаев.

Несколько бандитов бросились к Васе. Они уже протянули руки, чтобы схватить его. Вася выхватил гранату. Раздался оглушительный взрыв. Бандитов разметало в стороны. Упал и Вася.

Так погиб чекист, герой-пограничник Василий Исаев.